

14. *Бобровский, П. О.* Юнкерские училища / П. О. Бобровский, ген-м. – СПб.: Я. А. Исаков, 1873. – Т. 2. – Ч. 3: Обучение и военное воспитание юнкеров. – 685 с.

15. *Мелешко, Е. И.* Михаил и Павел Бобровский: воспитание историка / Е. И. Мелешко // История и историография: объективная реальность и научная интерпретация: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 140-летию со дня рождения академика В. И. Пичеты, Минск, 5 окт. 2018 г. / редкол.: А. Д. Король (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 70–79.

16. Памятная книжка Гродненской губернии на 1872 г. Вып. 1-й. (Адрес-календарь). / Издание Гродненского статистического комитета. Гродна: В типографии Губернского Правления, 1872. – 169 с.

17. *Чырвінскі, В. С.* Беларусь у войнах Расійскай імперыі. Асобы і падзеі / В. С. Чырвінскі. – Мінск: Харвест, 2019. – 448 с.: іл.

18. Биографический словарь. Высшие чины Российской Империи (22.10.1721–2.03.1917) / сост. Е. Л. Потемкин. – М., 2017. – Т. I. А–З. – 622 с.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

В. М. Острога

Белорусский государственный технологический университет,
Минск

V. Ostroga

Belarusian state Technological University, Minsk

УДК 37/014(476)“18/19”:930

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ УЧИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

THE SOCIAL-POLITICAL MOVEMENT OF TEACHING BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

В статье представлен историографический анализ общественно-политического движения учительства Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Показан тематический диапазон исследований дореволюционных, советских и современных ученых на фоне общего развития народного образования, дана характеристика историко-педагогического наследия.

Ключевые слова: историография; учительство; народное образование; общественно-политическое движение; общественно-педагогическое движение.

The article presents a historiographical analysis of the socio-political movement of teaching in Belarus in the second half of the XIX – early XX century. The article shows the thematic

range of studies of pre-revolutionary, Soviet and modern scientists against the background of the general development of public education, and describes the historical and pedagogical heritage.

Keywords: historiography; teaching; public education; socio-political movement; socio-pedagogical movement.

Государственная политика в сфере образования во второй половине XIX – начале XX в. формировалась в контексте внутривластных задач Российской империи, которые заключались в первую очередь в предупреждении антиправительственных настроений и выступлений, вытеснении польско-католического влияния и русификации населения Северо-Западного края. В руках царизма образование являлось средством социального регулирования и контроля, поэтому школа и ее учитель были втянуты во все происходящие процессы. Педагогическая интеллигенция в силу специфики своей профессионально-просветительской деятельности имела возможность оказывать непосредственное влияние на формирование общественного сознания, поэтому целенаправленно вовлекалась в противоборство различных общественно-политических сил. В силу этого особую актуальность приобретает проблема исследования общественно-политического движения учительства Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.

Первые шаги в осмыслении и изучении состояния народного образования в белорусских губерниях России сделали исследователи – современники и свидетели событий. Увеличиваются масштабы изучения исторической тематики и популяризации знаний о прошлом. Это были немногочисленные труды, которые отличались официальностью, фрагментарностью, имели описательный характер. Большинство их приходится на конец XIX – начало XX в.

Исследователи принадлежали к различным идейно-политическим направлениям историографии. Консервативно-монархическое течение представляли А. Белецкий [1], А. Миловидов [2], И. Корнилов [3], С. Рождественский [4], которые, используя поддержку официальных кругов, с позиций «охранительной идеологии» восхваляли самодержавие и незыблемость сложившихся порядков, а безграмотность народа объясняли его традиционализмом. Специфику реформы в сфере образования они связывали с социально-политической историей и событиями 1863–1864 гг. Их работы отражали политику правительства и деятельность попечителей Виленского учебного округа в сфере народного просвещения, содержали анализ нормативно-правовых актов и перечень административных циркуляров и распоряжений, в том числе из канцелярий генерал-губернаторов края. Незаконной и «возмутительной» признавалась любая «бунтарская» активность, особенно причастность к «мятежным шайкам» учащихся и учащих учебных заведений. Их исследования базировались не только на основе эмпирических наблюдений – в работах подчеркнуто использование документальных источников

рукописных собраний и архивов (дела политического отдела канцелярии Виленского генерал-губернатора, дела канцелярии попечителя Виленского учебного округа, Военного штаба).

В работах представителей либерального направления представлены различные аспекты многоплановой деятельности учительства на фоне роста общественной активности в деле народного образования. Они попытались установить истоки зарождающегося антиправительственного движения [5] и были убеждены в том, что школа должна оставаться вне политики. Основные причины «школьной смуты» выводили из формального отношения преподавателей к своему делу. Все изъяны в сфере народного образования предлагалось решить путем реформирования. Так, Н. В. Чехов указывал на большую роль в учебно-воспитательном процессе учителя, его подготовки и гражданской позиции, а также справедливо подчеркивал, что инициатива и руководство в сфере народного образования «стали понемногу переходить из рук государства и правительства в руки самого общества». В работе «Свободная школа» предлагал исключить из воспитания все, что имеет характер физического или правового насилия, и отмечал, что «освобождение духа также необходимо, как освобождение угнетенных от угнетателей, рабов от их господ» [6, с. 5; 7]. В. И. Чернолуцкий и Г. А. Фальборк в своем очерке по истории народного образования также утверждали, что как в других странах, так и в России «всеобщее и свободное от насилий образование будет создано только организованными общественными силами» [7, с. 164]. В их понимании деятельность земств и общественная инициатива должны стать мощными факторами развития народного образования. Внимание исследователей в этот непростой период истории было обращено также и на особенности общественного движения во время царствования Александра II. В этой связи А. А. Корнилов отметил «непоследовательность и неустойчивость» деятельности правительства «в либеральных своих начинаниях», «неспособность выносить малейшую оппозицию со стороны общества», а также склонность прибегать для ее подавления «произвольным и террористическим мерам». Именно это «способствовало превращению общественного движения в революционное» [8, с. 259–260]. Л. Барриве пришел к выводу, что, во-первых, революционная интеллигенция не была «единомыслящей массой», во-вторых, в период «хождения в народ» обнаружилось большое «противоречие между широкими ожиданиями и скромным успехом» [9, с. 131].

Таким образом, комплексное изучение проблемы в дореволюционной историографии не проводилось. Исследователями, которые не являлись профессиональными учеными и зачастую прибегали к публицистическому жанру в освещении событий, затронуты лишь отдельные аспекты проблемы в контексте изучения развития народного просвещения и общественного движения и России. Вместе с тем был собран значительный фактический

материал, позволяющий проследить состояние и динамику развития школьного образования и особенности социально-правового положения учителей, работавших в учебных заведениях разных ведомств, степень их профессиональной свободы и ответственности. Особой заслугой явилось то, что была создана основа для дальнейшего изучения основных направлений общественно-педагогического движения.

Послереволюционный период историографии характеризовался продолжением изучения этой тематики, появлением новых публикаций. В 1920-е гг. в работу включаются и местные исследователи, значительное количество трудов издается на белорусском языке. Идеологический плюрализм в оценке тенденций развития народного образования постепенно уступает место одностороннему классовому подходу: происходит переосмысление накопленного материала, прослеживается отмежевание от существующих достижений и наработок, ведется критика царской системы образования как «несоответствующей нормальным требованиям» (Д. Степура, Мазур, И. Сербов). Характеризуя общественно-культурную жизнь страны, А. Цвикевич фокусирует внимание на идеологии и политике русификации края определяя в ней место школы и ее учителя [10]. Развитие школьного дела на Могилевщине и социально-правовое положение учительства в период до 1917 г. становится предметом исследования Я. Троськи [11]. В трудах ученых не теряет своей актуальности проблема учительского движения в России (И. Л. Цветков, Н. А. Малиновский). В 1930-е гг. политическая конъюнктура складывалась таким образом, что исследование интеллигенции, включая педагогическую, которой отводилась лишь роль социальной прослойки, не входило в число актуальных задач исторической науки. Проблематика ограничивалась вопросами недалёковидной политики царизма в сфере образования, социально-правового положения учительства, его роли в революционно-освободительном движении, освещением проведения нелегальных съездов (М. Тулупов [12]).

Более интенсивное и комплексное изучение вопросов развития народного образования начинается в послевоенные годы. Вместе с тем белорусская историография, как и в целом советская, сохраняла отпечаток сложившихся стереотипов, определенный схематизм и тенденцию социально-классовой интерпретации событий. Некоторые работы содержали неточности (например, просветительские общества и организации смешивались с революционными). В «Очерках» Н. А. Константинов и В. Я. Струминской, характеризующая состояние и развитие начального образования, обращают внимание на отношение правительства к оппозиционно настроенным учителям, на судьбу Всероссийского учительского союза и др. [13]. Исследовательский интерес Ш. М. Левина направлен на изучение общественного движения в России в 60–70-х гг. XIX в. «на фоне небывалого обострения классовых противоречий». Особое внимание автор уделяет народничеству, борьбе

«героического отряда интеллигенции, думавших в большей или меньшей степени заменить своей революционной энергией и самоотверженностью активное действие масс», в которой непосредственную активность демонстрировало и учительство [14, с. 493]. А. Т. Абрамович изучает историю школы Беларуси в годы первой русской революции. Основным содержанием работы Л. К. Ермана стало участие демократической интеллигенции России в стачечном и профсоюзном движении в 1905–1907 гг. К этой проблеме он обращается и в 1960-е гг. [15].

В 1960-е гг. происходит дальнейшее расширение и углубление тематики исследований, которые рассматривали особенности историко-педагогического процесса в проблемно-хронологическом аспекте. Появляются первые обобщающие труды по истории развития народного просвещения и педагогической мысли (И. Ильюшин и С. Умрейка). Значительным событием в этот период становится выход «Нарысаў гісторыі асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі» [16], в которых косвенно затрагивались вопросы революционной активности учащихся и народных учителей, а также деятельность министерских чиновников по ее локализации. С Лузгина [17] поднимает новую проблему возникновения педагогической печати и ее роли на формирование мировоззрения учителя.

Большинство работ 1970–1980-х гг. посвящено вопросам развития начального образования в дореволюционной России, подготовке и социальному статусу учителя. Не теряет свою актуальность проблема революционного движения демократической интеллигенции. В научный оборот вводится значительное количество архивных документов. Определенная систематизация накопленного материала сделана в «Очерках истории школы и педагогической мысли народов СССР», которые несколько раз переиздавались. На фоне характеристики состояния народного просвещения отражалось влияние революционных идей на школу и ее учителя, давалась характеристика прогрессивной педагогической мысли Беларуси, которая развивалась вопреки официальным постулатам и противодействию со стороны министерства [18]. Под редакцией Э. Д. Днепровца выходит труд «Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций», в котором подвергается критике правительственная школьная политика, освещаются отдельные аспекты общественно-педагогического движения. Автор также проанализировал достижения и недостатки советской историографии, посвященной проблемам народного образования, уделял внимание методологии исследований и их источниковой базе [19].

А. В. Ососков, М. С. Мятельский [20]. Ф. Г. Паначин [21] делают вывод об ограничении революционной деятельности учителей проблемами начальной школы. В. Р. Лейкина-Свирская в своем исследовании [22], посвященном интеллигенции России, затрагивает вопросы основных направлений ее просветительской деятельности. В отдельной главе рассказывается

о деятелях революционного (в основном народнического) движения России. О. И. Знаменский выделяет буржуазную, мелкобуржуазную и пролетарскую интеллигенцию и приходит к выводу, что подавляющее ее большинство (в том числе педагоги) в силу «классовой несамостоятельности, недостаточной или даже слабой связи с народными массами, эклектичности политических взглядов, была встревожена размахом борьбы, выходом революции... за пределы обычного буржуазно-демократического переворота» [23]. В работах П. А. Зайончковского и Н. М. Пирумовой [24] подчеркнуты реакционные начала правительственной политики в сфере просвещения, отражены основные направления общественной борьбы за ее демократизацию, показана органическая связь становления и развития земской интеллигенции с этапами освободительного движения в стране. В своих монографических исследованиях белорусский исследователь С. М. Самбук [25] раскрыла основные направления в развитии общественно-политической мысли Беларуси, подробно остановилась на деятельности революционных народников в 70-е – начале 80-х гг. XIX в. П. А. Жильцов и В. М. Величкина [26], рассматривая общественную работу народных учителей, освещают аспекты их культурно-просветительной и революционной деятельности среди крестьян. Научный интерес М. В. Михайловой, А. В. Трухана, А. Д. Степанского сосредоточен на проблемах деятельности просветительских и педагогических обществ. Но во всех указанных исследованиях конкретные факты участия учителей Беларуси в общественно-политическом движении практически отсутствуют.

Ценным приобретением для изучения проблемы стало издание коллективной работы «Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г.» под редакцией М. А. Лазарука [27]. В ней содержатся ссылки на архивные документы Беларуси и Литвы, на основе анализа которых сделаны обоснованные выводы. Исследовательский интерес коллектива авторов касался также вопросов активизации общественной деятельности в сфере народного образования и совершенствования учебно-воспитательного процесса, а также включенности педагогов в общественно-политическое движение.

Таким образом, советская историография значительно продвинулась в изучении проблемы, был накоплен и систематизирован огромный фактический и статистический материал, расширилось поле исследований. Но для многих работ был характерен определенный догматизм, который ограничивал объективный анализ происходящих процессов и имевших место противоречий в сфере народного образования. Специальных работ, посвященных целостному и разностороннему исследованию учительства Беларуси как отдельной социально-профессиональной группы, так и не появилось. Рассмотрение общественно-политической деятельности учительства (как частного аспекта проблемы) в основном замыкалось на характеристике со-

бытий, происходящих в центральных российских губерниях. Ряд вопросов, в том числе включенность педагогов в освободительное движение, оставались практически вне поля внимания исследователей или вовсе не затрагивались.

С начала 1990-х гг. изучение проблем развития народного образования приобрело более систематический, разносторонний и дискуссионный характер с учетом новых методологических подходов, свободных от полярных оценок исторического прошлого. Возрастает внимание российских ученых к истории учительства второй половины XIX – начала XX в. и его общественной деятельности: изучаются проблемы региональной образовательной политики и появляются первые комплексные исследования. И. В. Сучков защищает докторскую диссертацию «Учительство России в конце XIX – начале XX в.». Характеризуя социальный и духовный облик педагогов, он приходит к выводу, что «революционность» их была «надуманной»: правительство, искореняющее любую оппозиционность, «игнорировало грань, разделяющую революционный экстремизм большевистских партий и реформизм либеральных сил, видевших будущее в эволюционном развитии страны» [28]. Завершенным и комплексным исследованием по истории учительской интеллигенции можно считать и монографию И. В. Зубкова [29].

Более активно начинается изучение общественно-педагогического движения: в 1991 г. Б. К. Тебиев защищает докторскую диссертацию [30], в которой анализирует правительственную политику в области образования и общественно-педагогическое движение в России в конце XIX – начале XX в. (его особенности, направления, социальную базу и др.), которое стало важным фактором социально-культурной жизни России.

Большой научный и практический интерес имеют работы белорусского исследователя С. В. Снапковской. В монографиях и многочисленных статьях в новом ракурсе освещены проблемы специфики образовательной политики царизма в Беларуси, а также основные тенденции и направления развития педагогической мысли и общественно-педагогического движения. Автор отмечает, что в Северо-Западном крае на первом плане царское правительство ставило политические цели, а потом уже просветительские. Поэтому в кадровой политике «главными персонажами выступали русский православный учитель и священник», которые демонстрировали «лояльность к правительству» и оставались «надежным проводником» его политики в крае [31].

Поле современных исследований расширяется и в сторону изучения деятельности III Государственной Думы, связанной с решением проблем народного образования. Особое внимание уделяется тактике депутатов от белорусских губерний, среди которых были и представители учительской интеллигенции (статьи Н. М. Забавского [32] и Е. И. Головач [33]).

К теме участия интеллигенции и рабочих в освободительном движении России в конце XIX – начале XX в., ставшей уже традиционной в советский период истории, возвращается А. В. Ушаков. С новых позиций, критически осмысливая существующую историографию, он пытается решить непростой вопрос «Был ли рабочий класс руководителем трудящихся? Или им была интеллигенция?». В этой связи автор приходит к выводу, что деятельность педагогической интеллигенции выходила за рамки обсуждения вопросов народного образования, и, несмотря на усилия правительства, «оппозиционность учителей была чрезвычайно велика» [34, с. 7, 56]. Российское учительство накануне и в дни революции 1917 г. становится объектом исследования Н. Н. Смирнова [35].

Таким образом, несмотря на то, что историография народного образования достаточно содержательна и обширна, в целом научная литература имеет лишь косвенное отношение к изучаемой проблеме, а обобщающие исследования и вовсе отсутствуют. Общественно-политическое движение учительства второй половины XIX – начала XX в. не выделялось в отдельный объект изучения и рассматривалось лишь на фоне историко-педагогического процесса. Ученые проявляли интерес преимущественно к общим вопросам развития системы народного образования, особенностям правительственной школьной политики, социально-правового положения учительства и общественно-педагогического движения. Историографический анализ проблемы демонстрирует, что такие аспекты, как феномен общественно-политического движения учительства Беларуси в контексте политического, социально-экономического и культурного развития страны, его цели, особенности, направления, состав участников, конкретные результаты деятельности и др., не являлись предметом специального научного анализа.

Список использованных источников

1. *Белецкий, А. В.* Сороколетие русской начальной школы в Северо-Западном крае России / А. В. Белецкий. – Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1905. – 64 с.
2. *Миловидов, А. И.* Участие молодежи Северо-Западного края в мятеже 1863 года и вызванная им реформа местных учебных заведений (по архивным материалам) / А. И. Миловидов. – Вильна: Тип. «Русский почин», 1904. – 39 с.
3. *Корнилов, И.* Русское дело в Северо-Западном крае. Материалы по истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху / И. Корнилов. – СПб.: тип. А. Суворина, 1908. – Вып. 1. – 504 с.
4. *Рождественский, С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802–1902 / С. В. Рождественский. – СПб.: Гос. тип., 1902. – 785 с.
5. *Знаменский, С. Ф.* Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905–1906 г и их значение / С. Ф. Знаменский. – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1909. – 294 с.
6. *Чехов, Н. В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н. В. Чехов. – М.: Польза, 1912. – 224 с.; *Чехов, Н. В.* Свободная школа / Н. В. Чехов. – М.: т-во Д. Д. Сытина, 1907. – 39 с.

7. *Фальборк, Г. А.* Народное образование в России / Г. А. Фальборк, В. Чарнолуцкий. – СПб.: Изд. О. Н. Поповой, 1900. – 263 с.
8. *Корнилов, А. А.* Общественное движение при Александре II (1855–1881) / А. А. Корнилов. – М.: Рус. мысль, 1909. – 263 с.
9. *Барриве, Л.* Общественное движение в царствование Александра Второго / Л. Барриве. – М.: Образование, 1911. – 154 с.
10. *Цвікевіч, А.* «Западно-руссизм»: нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цвікевіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
11. *Троська, Я.* Некаторыя моманты з дарэвалюцыйнае асветы на тэрыторыі сучаснае Магілёўшчыны / Я. Троська // *Полымя*. – 126. – № 1. – С. 128–141.
12. *Тулупов, Н.* Первый Всероссийский съезд обществ вспомоществования лицам учительского звания / Н. Тулупов – М.: Л.: Работник просвещения, 1930. – 37 с.
13. *Константинов, Н. А.* Очерки по истории начального образования России / Н. А. Константинов, В. Я. Струминский. – М.: Учпедгиз, 1953. – 272 с.
14. *Левин, Ш. М.* Общественное движение в России в 60–70 гг. XIX века / Ин-т истории АН СССР/ Ш. М. Левин. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 512 с.
15. *Ерман, Л. К.* Участие демократической интеллигенции в стачечном и профсоюзном движении (1905–1907 гг.) / Л. К. Ерман. – М.: Профиздат, 1955. – 56 с.; *Ерман, Л. К.* Интеллигенция в первой русской революции / Л.К. Ерман. – М.: Наука, 1966. – 373 с.
16. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / пад рэд. С. Умрэйкі, Г. Р. Сянкевіча, У. К. Андрэенкі. – Мінск: Народная асвета, 1968. – 622 с.
17. *Лузгіна, С.* Узнікненне і развіццё педагагічнага друку ў Беларусі // *Народная асвета* / С. Лузгіна. – 1969. – № 9. – С. 81–85; *Лузгіна, С.* Пытанні народнай асветы ў першых легальных газетах Беларусі / С. Лузгіна. – 1970. – № 10. – С. 84–88.
18. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. – М.: Педагогика, 1976. – 599 с.
19. Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций: сб. науч. тр. / под ред. Э. Д. Днепров. – М.: АПН СССР, 1984. – 245 с.; *Днепров, Э. Д.* Русская школа и педагогическая мысль первой половины XIX века: советская историография и методология проблемы изучения / Э. Д. Днепров // *Актуальные вопросы историографии и источниковедения истории школы и педагогики*. – М.: АПН СССР, 1986. – С. 5–86.
20. *Мятельский, М. С.* Школа и педагогическая мысль в Белоруссии с 1895 г. до Великой Октябрьской социалистической революции: автореф. дис.... канд. пед. наук / М. С. Мятельский // *Минский гос. пед. ин-т*. – Минск, 1983. – 21 с.
21. *Паначин, Ф. Г.* Учительство и революционное движение в России (XIX – начало XX в.) / Ф. Г. Паначин. – М.: Педагогика, 1986. – 213 с.
22. *Лейкина-Свирская, В. Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX века / В. Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 368 с.
23. *Знаменский, О. И.* Интеллигенция накануне Великого Октября / О. И. Знаменский. – Л.: Наука, 1988. – 349 с.

24. *Пирумова, Н. М.* Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. / Н. М. Пирумова – М.: Наука, 1983. – 268 с.
25. *Самбук, С. М.* Революционные народники Белоруссии (70-е – начало 80-х годов XIX в.) / С. М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1972. – 244 с.; *Самбук, С. М.* Общественно-политическая мысль Белоруссии во второй половине XIX века (по материалам периодической печати) / С. М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1976. – 184 с.; *Самбук, С. М.* Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С. М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1988. – 244 с.
26. *Жильцов, П. А.* Учитель сельской школы / П. А. Жильцов, В. М. Величина. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
27. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі: са старажытных часоў да 1917 г. / пад рэд. М. А. Лазарука. – Мінск: Нар. асвета, 1985. – 464 с.
28. *Сучков, И. В.* Учительство России в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... док. ист. наук. / И. В. Сучков. – М., 1995. – 40 с.; *Сучков, И. В.* Социальный и духовный облик учительства России на рубеже XIX–XX веков / И. В. Сучков // Отечественная история. – 1995. – № 1. – С. 62–77.
29. *Зубков, И. В.* Российское учительство: повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1906 / И. В. Зубков. – М.: Новый хронограф, 2010. – 528 с.
30. *Тебиев, Б. К.* Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Б. К. Тебиев. – М., 1991. – 29 с.
31. *Снапкоўская, С. В.* Ля вытокаў нацыянальнай педагогікі: з гісторыі школы і педагогічнай думкі Беларусі канца XIX – пачатку XX ст./ С. В. Снапкоўская. – Мінск: Народная асвета, 1995. – 128 с.; *Снапкоўская, С. В.* Адукацыйная палітыка і школа на Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. / С. В. Снапкоўская. – Мінск: НІА, 1998. – 192 с.; *Снапковская, С. В.* Развитие образования и педагогической мысли Беларуси: вторая половина XIX – начало XX вв. / С. В. Снапковская. – М.: УРАОИТИМ, 2011. – 308 с.
32. *Забаўскі, М. М.* Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай Думе Расіі (1906–1917 гг.) / М. М. Забаўскі. – Мінск, БДПУ, 1998. – 157 с.
33. *Головач, Е. И.* Вопросы народного образования в третьей Государственной Думе / Е. И. Головач // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. – 2008. – № 3. – С. 27–30.
34. *Ушаков, А. В.* Интеллигенция и рабочие в освободительном движении России. Конец XIX – начало XX века / А. В. Ушаков. – М.: Новый хронограф, 2011. – 288 с.
35. *Смирнов, Н. Н.* На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 г. / Н. Н. Смирнов. – СПб.: Наука, 1994. – 410 с.

(Дата подачи: 25.02.2021 г.)